

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, пр-т Вернадского,
Д. 84

ОТЗЫВ

на диссертацию Самсонова Николая Васильевича на тему «Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки»

В представленном исследовании автор ставит фундаментальную проблему обоснования системы и структуры источников российского гражданского процессуального права. Н. В. Самсонов стремится не только преодолеть устаревшее представление о том, что единственным источником гражданского процессуального права в формальном смысле является позитивный закон, но идет дальше, и формулирует комплексное понимание реальной системы источников гражданского процессуального права в современной России, а также определяет особенности формирования, функционирования такой системы и намечает пути ее улучшения.

Значимость и актуальность такой работы, как в общетеоретическом, так и в практическом, аспектах, не вызывает никаких сомнений. Представленное исследование, учитывая новейшие разработки современной общей теории права и теории публичного права, стремится к обоснованию и структурированию целостной и непротиворечивой системы источников (форм) гражданского процессуального права РФ. Тем самым Н. В. Самсонов не только дает своему исследованию устойчивое основание, но, что заслуживает отдельного одобрения, встраивает представленное исследование в контекст передовой юридической мысли и способствует укреплению единства правовой науки. Обоснование и описание же системы источников (форм) права, несомненно, самым благотворным образом повлияет на юридическую практику, ее ясность, единообразие и непротиворечивость, а потому, в конечном счете, и на защиту прав и свобод граждан.

Сам текст диссертации богат серьезными аргументами, выходящими за рамки обычного догматического и теоретического обоснования. Н. В. Самсонов стремится учесть не только формальное содержание тех или иных законоположений, но, в силу самой фундаментальности научной задачи, берет в расчет и иные имеющие значения факторы, в том числе политико-правовую целесообразность правовых институтов, а также их реальное функционирование в правовой системе.

Отмечая несомненно высокий уровень исследования, следует указать на ряд моментов, которые требуют разъяснения.

1. Автор диссертации справедливо указывает на наличие фактически используемых правил, определяющих порядок рассмотрения и разрешения российскими судами общей юрисдикции гражданских дел, которые приобретают свойство гражданско-процессуальных норм (первое положение, выносимое на защиту). В этой связи интересно было бы прояснить отношение автора к таким

фактическим процессуальным нормам, которые уточняют писанные гражданско-процессуальные правила под влиянием, а иногда и под давлением, принципа процессуальной экономии и интересов рациональной организации в деятельности судебных органов. Так, в частности, статья 23 ГПК РФ предусматривает положение, в силу которого мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях. Между тем, даже при наличии такого спора, мировой судья рассмотрит дело о разводе несмотря на возражения одной из сторон в случае, если другая сторона обратится в районный суд с иском, например, об определении порядка общения детей и одного из родителей. Таким образом, спор о детях выводится для рассмотрения в отдельную процедуру, тем самым оптимизируется и ускоряется процесс развода супругов на уровне мирового судьи. Мировой судья в этом случае, даже сталкиваясь с возражениями одной из сторон дела о разводе, решит дело по существу, не нагружая районный суд дополнительной работой.

Другой пример связан с проблемой оспаривания правовых актов, принимаемых публичными органами и их должностными лицами, а также с оспариванием их действий или бездействия. Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что правило, выраженное в ранее действовавшей редакции ст. 134 ГПК РФ носит общий характер, а для оспаривания нормативных актов предусмотрены специальные нормы. В этих специальных нормах, закрепленных в ст. ст. 246 и 251 ГПК РФ, сделан акцент на праве гражданина или организации оспорить нормативные акты, если они считают свои права нарушенными. Специальный характер норм и субъективная убежденность заявителя, «считающего права нарушенными», - это, по мнению Конституционного Суда, те факторы, которые сокращают усмотрение судьи.

Этому толкованию близки позиции видных представителей процессуальной науки, в частности, М.А. Гурвича, который указывал на то, что право на иск «представляет собой самостоятельное субъективное процессуальное право, наличие которого у лица, обращающегося за судебной защитой, не зависит от существования у него оспоренного материально-правового требования (субъективного права или охраняемого законом интереса)». Полемизируя с теми учеными-цивиристами, которые ратовали за расширение полномочий судей по уклонению от рассмотрения различного вида «беспредметных» исков и от вынесения по ним судебных решений, профессор М.А. Гурвич настаивал на том, что этой цели нельзя добиваться путем сужения свободы обращения к суду. Однако в судебной практике сохранялась линия на отказ в принятии исков об оспаривании нормативных актов, если судам было очевидно, что права заявителя не затрагиваются и не нарушаются (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»).

Это еще один пример, когда судебная практика ориентировалась на фактически действующие, неписанные правила, регулирующие порядок рассмотрения гражданских дел с оглядкой на интересы рациональной организации осуществления судебной деятельности и принцип процессуальной экономии. Каково мнение автора диссертации по этому поводу? А, если точнее, о возможностях контроля и проверки такого рода неписанных норм и правил, на которые ориентируются суды, отправляя правосудие при разрешении гражданских дел.

2. В диссертации указывается на то, что формами существования гражданских процессуальных норм, создаваемых в результате судебного правотворчества, могут быть акты высших судов, среди которых выделяются постановления Пленума и Президиума ВС РФ (шестое положение, выносимое на защиту). Между тем, как показывает практика, такого рода нормы создаются и судебными коллегиями ВС РФ. Приведем пример из практики Конституционного Суда Российской Федерации. Граждане-инвалиды обратились в Конституционный Суд РФ с требованием признать неконституционной норму Федерального закона «О государственной социальной помощи», гарантирующую ежегодное санаторное лечение. КС РФ в своем отказном определении четко указал: если гражданин в течение календарного года не был обеспечен путевкой, данная услуга не считается предоставленной, и он сохраняет за собой право на ее предоставление. Многие судебные дела граждан-инвалидов стали решаться или пересматриваться в их пользу. Однако судебная практика складывалась противоречиво, не во всех случаях судами принимались положительные решения, а попытки взыскания стоимости путевок, которые не были предоставлены инвалидам за прошлые периоды, особенно через механизм пересмотра уже вынесенных судами отказных решений, не были поддержаны Верховным Судом РФ. Толкование, выраженное высшей судебной инстанцией (в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 апреля 2016 г. по делу № 81-КГ16-3), запрещало пересматривать дела о взыскании стоимости путевок. Конституционный Суд РФ отреагировал на жалобы граждан-инвалидов, направленные на оспаривание конституционности положений Гражданского процессуального кодекса РФ, которые истолковывались в судебной практике как не допускающие пересмотр отказных судебных решений, принятых по делам инвалидов. В постановлении Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 24-П признан непротиворечащим Конституции РФ (с существенными оговорками, т. е. по сути, с конституционно-правовым истолкованием) п. 5 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ. Фактически Конституционным Судом РФ был проверен не столько оспоренный нормативный акт, сколько его толкование, данное Судебной коллегией. Какого мнение диссертанта по вопросу о возможностях формирования гражданско-процессуальных норм, вырабатываемых в результате деятельности не только Пленума и Президиума ВС РФ, но и его коллегий?

3. В восьмом положении, выносимом на защиту, автор обособляет как явление обзоры судебной практики, утвержденные Президиумом ВС РФ, полагая, что они не относятся к (восполнительным) источникам (формам) гражданского процессуального права. Хотелось бы уточнить мнение автора по данному вопросу. Признает ли автор практикообразующее значение обзоров Верховного Суда Российской Федерации? Как известно, обзоры подразделяются на тематические и ежеквартальные. В тематических обзорах Верховный суд РФ излагает свои правовые позиции по конкретным вопросам, основываясь как на собственных подходах, так и на подходах нижестоящих судов. В ежеквартальных обзорах наряду с правовыми позициями содержатся разъяснения, формулируемые по принципу «вопрос-ответ». Иными словами, ежеквартальные обзоры суммируют обширную судебную практику за определенный период (за квартал), в них выделяются наиболее значимые решения. Конституционный Суд РФ указал на то, что преувеличивать их значение нельзя, решения, принимаемые судебными коллегиями Верховного Суда РФ, остаются судебными актами, вынесенными по конкретным делам. При решении вопроса об их включении в обзор рассмотрение

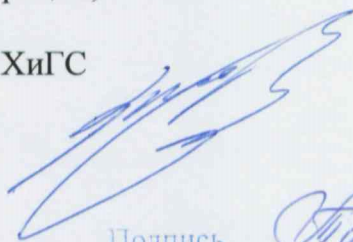
самого дела в процедуре, предусмотренной процессуальным законом, не происходит (Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 года № 24-П). Можно ли считать это замечание Конституционного Суда РФ понижением в статусе обзоров Верховного Суда РФ? Или же все-таки нет оснований для отрицания их практико-ориентирующего значения?

Указанные выше вопросы несколько не влияют на общую положительную оценку диссертации Н. В. Самсонова. Полагаю, что диссертация на тему «Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, Порядку присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденному приказом от 20 сентября 2019 года № 02-1049. Диссертация Н. В. Самсонова отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, проведенное им исследование актуально, теоретически и практически значимо, а также содержит обоснованные предложения по изменению ряда правовых актов. По моему мнению, Н. В. Самсонов заслуживает присуждения искомой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Начальник Управления
конституционных основ публичного права
Конституционного Суда Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС

Е.В.Тарибо

«9» ноября 2021 г.

Подпись Тарибо Е.В.

Конституционный Суд Российской Федерации

Адрес: 190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, д. 1

Электронная почта: ksrf@ksrf.ru

Телефоны: 8 (812) 404-33-11, 8 (812) 404-31-99

Официальный сайт в сети «Интернет»: www.ksrf.ru

Ведущий специалист 1 разряда
Управления государственной службы
и кадров Конституционного Суда
Российской Федерации

Н.А. Шеффер

